

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ (1971—1985 гг.)

Владимир Борисенко

Конец 80-х—начало 90-х гг. XX в. внесли много нового в жизнь белорусского народа. Советский Союз, в состав которого входила БССР, перестал существовать. Беларусь встала на путь построения суверенного государства, одним из отличительных признаков которого является проведение самостоятельной внешней политики.

В связи с крушением СССР, изменениями, произошедшими в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, прекращением деятельности Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора были разорваны отлаживаемые в течение десятилетий внутрисоюзные и международные связи Беларуси, что в большой степени предопределило глубину и остроту разразившегося экономического кризиса. Перед молодой страной встала задача не только быть полноправным и уважаемым членом мирового сообщества, но найти и занять свою нишу в международных экономических отношениях. К неотложному решению этой проблемы подталкивают кризис в промышленности и сельском хозяйстве, высокая инфляция, появление скрытой и явной безработицы. Эти факторы определяют уровень социальной напряженности в обществе. Развитие же внешнеэкономических связей позволит решить проблемы создания новых рабочих мест, гарантированной заработной платы, внедрения передового мирового опыта и новейших технологий, получения зарубежных инвестиций.

Для осуществления намеченной цели требуется, где это возможно, восстановить на новых, взаимовыгодных условиях контакты с традиционными партнерами по внешней торговле, а также изменить и расширить географию экспортно-импортных операций предприятий республики за счет заключения соглашений с зарубежными организациями и фирмами, с которыми ранее такие связи не осуществлялись.

В данных условиях для принятия обоснованных решений необходим глубокий научный анализ накопленного опыта прошлых лет, использование которого даст возможность, с одной стороны, применить позитивные достижения во внешнеэкономических отношениях, которые были наработаны в БССР, а с другой стороны, избежать допущенных просчетов в будущем. Немаловажно также изучение накопленного мирового

опыта в данной сфере. Эти обстоятельства и определяют актуальность выбранной темы.

Перемены, которые произошли в жизни общества в 90-е гг., изменили подходы к изучению проблем советского прошлого. В СССР историческая наука рассматривалась правящей коммунистической партией как важнейший фактор политического и идеологического воздействия на массы. Поэтому фактический материал и особенно выводы, содержащиеся в большинстве исследований, изданных до 1991 г., носят тенденциозный характер. Иначе быть и не могло. В противном случае работа не увидела бы свет и не была бы включена в научный оборот. В настоящей статье предпринята попытка, на основе критического переосмысления уже известных фактов и с использованием ранее не доступных для исследователей сведений, отойти от сложившихся в научной и учебной литературе стереотипов в освещении некоторых вопросов развития торгово-экономических отношений Беларуси с другими странами в 70-х—первой половине 80-х гг.

За годы, прошедшие после окончания Второй мировой войны, БССР превратилась в республику с развитым промышленным потенциалом. Были созданы автомобильная, тракторная, станкостроительная, радиоэлектронная, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность, налажено производство автоматических линий, электронно-вычислительных машин, низковольтной аппаратуры, калийных удобрений, древесноволокнистых и древесностружечных плит. Это и предопределило быстрый рост ее участия во внешнеторговой деятельности Советского Союза. Расширялась география внешнеэкономических связей. Если в 1959 г. товары белорусских предприятий экспортировались только в 30 стран, то к середине 80-х гг. — уже более чем в 100. Количество предприятий, выпускающих продукцию на экспорт, увеличилось в республике в 4 раза и приблизилось к четыремстам. При этом более ста из них являлись головными в СССР экспортерами готовых изделий в своих отраслях промышленности [1, 46; 2, 119; 3, 12].

Для сравнения приведем динамику роста внешнеторгового оборота Советского Союза и Беларуси (табл. 1) [4, 6; 5, л. 42—43, 76—77].

Таблица 1

Объем внешней торговли СССР и БССР, млрд руб.¹

	1972 г.		1977 г.		1982 г.		1986 г.	
	СССР	БССР	СССР	БССР	СССР	БССР	СССР	БССР
Экспорт	12,7	0,4	33,2	0,6	63,2	0,9	68,3	1,4
Импорт	13,3	1,2	30,1	1,8	56,4	2,6	62,6	3,1
Всего	26,0	1,6	63,3	2,3	119,6	3,4	130,9	4,5

Борисенко Владимир Васильевич — старший преподаватель кафедры всеобщей истории Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова

Сопоставив данные табл. 1, можно подсчитать, что за пятнадцать лет объем внешней торговли БССР вырос в 2,7 раза, в то время как по Советскому Союзу в целом — в 5 раз. За это же время производство валового национального продукта² в Беларуси увеличилось примерно в 2,5 раза, а в общем по СССР — примерно в 2 раза [6, 43; 7, 22. Подсчитано автором. — В. Б.]. Таким образом, темпы роста объемов внешней торговли Советского Союза значительно превышали рост ВВП, в то время как в БССР эти показатели примерно равны. Но такой рост союзного торгового оборота с зарубежными странами в значительной степени был обусловлен резким увеличением экспорта топлива и электроэнергии, доля которого в общем объеме вывозимого за границу увеличилась с 18,0 % в 1971 г. до 52,8 % в 1985 г., а в натуральном исчислении возросла в 18,3 раза [8, 27; 9, 18. Подсчитано автором. — В. Б.]. В социалистические страны экспорт по данной статье составил чуть менее половины, а в развитые западные государства — более 3/4 всего экспорта [10, 11].

Для Беларуси, которая не обладала крупными сырьевыми запасами, увеличение поставок за границу осуществлялось преимущественно за счет продукции промышленного производства. Поэтому и рост объема внешней торговли был приблизительно равен росту ВВП. Но поставки топлива из БССР также увеличились с 33,7 млн руб. в 1972 г. до 191,3 млн руб. в 1982 г., или почти в 5,7 раза [5, л. 76—77. Подсчитано автором. — В. Б.]. (Причиной этого является пуск в строй второй ветки нефтепровода "Дружба" и магистрального газопровода Западная Сибирь — Западная Европа, проходящих по территории республики, а также введение в разряд действующих второго после Новополоцка центра по переработке нефти в Мозыре.)

Можно отметить, что доля Беларуси во внешне-торговом обороте СССР в 1982 г. не превышала 2,85 % (см. табл. 1). В этом же году доля БССР в общесоюзном производстве составляла 4 % [11, 18]. Следовательно, возможности республики по выходу на внешние рынки полностью не использовались, а уровень ее участия в международном разделении труда был крайне низким. Об этом же свидетельствует и экспортная квота БССР (доля экспорта в национальном доходе). В 1977 г. она составляла 4,9 % [12, 13]. В СССР экспортная квота в 1978 г. была равна 8 % [12, 307], в Англии, Италии, Франции, ФРГ, Японии — достигала во второй половине 70-х гг. уровня 23—35 % [14, 24].

Вместе с тем, если взять в целом объем вывозимых из республики товаров, включая и внутрисоюзную торговлю (табл. 2), то оказывается, что Беларусь поставляла в 1977 г. за свои пределы около 90 % от произведенного в ней национального дохода [5, л. 14—15; 12, 13. Подсчитано автором. — В. Б.], или в 2,5 раза больше экспортной квоты любого западноевропейского государства. Но БССР являлась составной частью Советского Союза. В связи с этим существовали такие специфические особенности функционирования ее хозяйственного механизма, как поставки нефти и газа из России по ценам, которые составляли менее 10 % от мировых (оценка специалистов Всемирного банка. — В. Б.), получение предприятиями Беларуси по внутренним отпускным ценам сырья и комплектующих для сборки, легких, с учетом искусственно низких транспортных издержек и таможенных барьеров, доступ на внутрисоюзный рынок и рынки стран Восточной Европы [15]. Поэтому данные табл. 2 лишь косвенно могут служить свидетельством уровня экономического развития республики и степени ее вовлеченности в интеграционные процессы [5, л. 14—15].

Таблица 2

Ввоз — вывоз БССР, млрд руб.³

	1972 г.	1977 г.	1982 г.	1986 г.
Ввоз	7,31	10,80	15,56	17,20
Вывоз	7,25	10,91	15,20	17,67
Всего	14,56	21,71	30,76	34,87

Таким образом, на территорию Беларуси ввозилось товаров примерно на ту же сумму, на какую и вывозилось, но торговое сальдо с зарубежными государствами было отрицательным (см. табл. 1). Объем закупок по импорту при этом в среднем превышал экспорт почти в 2,9 раза. В чем же причины столь значительных диспропорций?

Традиционное объяснение — большое количество поставляемого из-за границы оборудования для строящихся и модернизируемых в БССР заводов и фабрик [12, 13; 16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 5; 16, ф. 1049, оп. 1 (пр.), д. 194, л. 11]. На самом деле, трудно было найти в республике более или менее крупное или даже среднее предприятие, не говоря уже об отраслях хозяйства в целом, которые не получали бы необходимые им импортные станки и механизмы. Только в 1976 г. здесь велось строительство 28 крупных предприятий на базе импортного комплектного оборудования. Его общая стоимость составляла 263,7 млн руб. [16, ф. 911, оп. 7, д. 1050, л. 17].

Для объективного ответа на поставленный вопрос приведем табл. 3 [5, л. 42—43, 76—77].

На основании данных, приведенных в табл. 3, можно констатировать: ведущие позиции в структуре ввозимого из-за рубежа занимали товары легкой и пищевой промышленности, а также продукция сельского хозяйства. Их доля в общем объеме импорта составляла в среднем за десятилетие около 71,32 %, продукция же машиностроения — лишь 13,31 %. Следовательно, ссылки на строительство и модернизацию предприятий при объяснении отрицательного сальдо внешней торговли несостоятельны. Возможно, причина в том, что приоритет в развитии производства Беларуси, как в целом СССР и стран социалистического содружества, в послевоенное время отдавался наукоемким и технологически сложным отраслям, таким, как машиностроение, химическая промышленность, приборостроение. В итоге это привело к отставанию в развитии производства группы "Б". За период с 1970 по 1985 г. выпуск продукции промышленных предприятий группы "А" увеличился в 3,3 раза, а выпуск товаров народного потребления — в 2,5 раза [7, 22]. Значительные поставки белорусских изделий, в соответствии с плановыми заданиями, осуществлялись в другие регионы Советско-

Структура импорта — экспорта БССР, %

	1972 г.		1977 г.		1982 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Электроэнергия	—	3,72	—	2,89	—	2,05
Нефтегазовая пром.	—	8,32	—	5,06	0,62	22,32
Угольная пром.	0,58	—	0,80	—	0,46	—
Прочая топливная пром.	—	—	—	—	—	0,10
Черная металлургия	0,92	1,08	2,38	0,94	2,86	1,25
Цветная металлургия	—	—	0,15	—	0,14	0,02
Хим. и нефтехим. пром.	6,38	14,56	8,39	18,99	10,83	19,20
Машиностроение	11,11	43,79	14,82	50,72	14,00	41,32
Лесная, деревообр. и цел.-бум. пром.	2,25	3,03	2,48	2,47	3,05	2,15
Пром. строительных материалов	0,54	0,68	0,57	2,05	0,66	1,05
Легкая пром.	36,91	11,79	39,51	7,22	25,55	2,75
Пищевая пром.	20,79	10,76	15,83	7,64	16,07	6,40
Прочие отрасли пром.	0,35	0,15	0,44	0,08	1,01	0,06
Сельское хозяйство	20,12	1,03	14,57	1,53	24,64	0,49
Прочие виды деят. мат. произв.	0,05	1,09	0,06	0,41	0,11	0,84
Всего	100	100	100	100	100	100

го Союза. В общей структуре вывоза из БССР изделия легкой промышленности в 1982 г., например, составляли 21,38 %, а в абсолютном выражении — на сумму примерно в 3,25 млрд руб. [5, л. 60—61]. В условиях некоторого роста в 70-х—начале 80-х гг. уровня жизни населения многие товары первой необходимости попали в разряд хронического дефицита. Для удовлетворения спроса приходилось ввозить их из-за рубежа. Импорт сельскохозяйственной продукции в республику, как и в целом в СССР (23,7 % в общесоюзном импорте в 1982 г. [17, 18]), был связан с недостаточным производством продуктов питания в агропромышленном секторе страны, а также с вывозом продовольствия в другие республики Советского Союза (в 1982 г. продукция сельского хозяйства составила в общем объеме поставок Беларуси за свои пределы почти 10,5 %, на сумму 1,63 млрд руб. [5, л. 60—61]).

Ведущими отраслями промышленности республики являлись химическая и машиностроение. Экспорт их изделий преобладал над другими. Данные табл. 3 свидетельствуют об уровне развития наукоемких и технологически сложных производств. Для сравнения можно использовать сведения о доле оборудования, машин и транспортных средств в экспорте СССР, стран — членов СЭВ и наиболее развитых государств мира. Этот показатель для Советского Союза составлял в 1970 г. 21,5 %, а к 1981 г. снизился до 13,7 % [18, 133], для социалистических стран в целом в 1970 г. был 39,7 %, а к 1979 г. повысился до 42,4 % [19, 169]. В 1970 г. в США машины и оборудование составляли 42 %, в Англии — 40,9 %, во Франции — 33,1 % всего экспорта [20, 77]. Можно сделать вывод, что доля продукции машиностроения в структуре всей номенклатуры поставляемых за рубеж товаров из БССР была значитель-

но выше, чем в общесоюзном экспорте и соответствовала аналогичному показателю европейских государств и Соединенных Штатов Америки. По оценкам специалистов Всемирного банка, к концу 80-х гг. Беларусь являлась одной из наиболее индустриально развитых территорий в мире [15]. Однако, в отличие от стран Запада, которые вывозили свои изделия в другие технологически передовые государства, БССР в основном поставляла машины и оборудование в социалистические и развивающиеся страны.

Основными торговыми партнерами Белорусской ССР являлись европейские страны — члены СЭВ. На долю Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии приходилось около 70 % всего объема экспорта республики и примерно половина импорта [1, 49; 2, 120]. Как это обстоятельство влияло на развитие внешнеэкономических связей БССР?

Во-первых, независимость этой торговли от колебаний мировых цен, планирование обмена без учета объективных экономических законов привели к складыванию так называемого квазирынка: у покупателя в странах социалистического содружества не было права выбора. Получалось — продавец диктовал свои условия покупателю [21, 115]. Это обстоятельство определяло низкую конкурентоспособность товаров и, как следствие, падение торгового престижа республики. Например, в начале 70-х гг. не реализовывались на внешнем рынке от 20 до 30 % металлорежущих станков, ЭВМ, телевизоров, центробежных станков, мелкоративной техники, предназначенных для экспорта. Автомобили Минского завода не могли соперничать с машинами ведущих мировых производителей из-за несоответствия европейским требованиям безопасности (отсутствовали двухпроводная тормозная система и

дополнительный аварийный тормоз), низкого коэффициента использования веса (1,35 против 1,7—1,8 у конкурентов), чрезмерно высокой стоимости эксплуатации в связи с недопустимо высоким расходом масла двигателя; ширина автомобиля (2600 мм) не соответствовала международным стандартам (2500 мм) [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 9]. Кроме того, МАЗы оснащались узлами и деталями (гидроусилитель, сектор рулевого управления, двигатель, сцепление, коробка переключения передач, компрессор, насос механизма подъема платформы), которые не обладали патентной чистотой в большинстве развитых стран [16, ф. 911, оп. 7, д. 683, л. 25]. Это означает, что технология их изготовления не была разработана в Беларуси или СССР, но, в то же время, не были закуплены лицензии на производство данных механизмов. Поэтому в случае попыток продать минские автомобили в страны, где эти детали или узлы машин были запатентованы, заводу могли предъявить судебные иски.

Из-за ряда существенных конструктивных недостатков самосвалы БелАЗ продавались в капиталистических государствах по демпинговым ценам, на порядок дешевле, чем подобная техника западных фирм. Абсолютно неконкурентоспособными на рынках технологически развитых стран являлись ЭВМ Минск-32. Основными ее недостатками были малое быстродействие и слабое математическое обеспечение. Высокая отпускная цена, недостаточная мощность компрессора, отсутствие пенополиуретановой теплоизоляции и автомата для оттаивания льда определяли невозможность широкого экспорта холодильников Минского завода. Часы "Луч" не соответствовали зарубежным аналогам по точности среднего хода и его продолжительности после завода. Даже широко известные за границей тракторы "Беларусь" уступали западным образцам по качеству поверхности литья, сварке, штамповке, окраске. Трактору были присущи повышенный уровень шумности, вибрации и загазованности [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 9—10].

В сложившейся в Советском Союзе системе поощрения за основу брались количественные показатели. В результате основные крупные экспортеры были готовы платить штрафы за низкое качество своей продукции, лишь бы выполнить запланированное количество и получить за это премии. В 1971 г. 7,8 % всей экспортной продукции БССР, на сумму 15 248,6 тыс. руб., было возвращено предприятиям на исправление дефектов [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 16]. В 1972 г. вся проверенная продукция на Волковысском заводе литейного оборудования, Молодечненском станкостроительном заводе и Лидском заводе сельскохозяйственных машин оказалась непригодной для экспорта [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 10—11]. Минский автомобильный завод в 1973 г. потратил на гарантийное обслуживание машин, поставляемых за рубеж, 172,4 тыс. руб., за несвоевременную поставку продукции штраф составил 5,0 тыс. руб. [16, ф. 911, оп. 7, д. 683, л. 5, 10]. В 1981 г. в адрес МТЗ только из Канады поступило рекламаций на 21 % проданных там тракторов [16, ф. 1049, оп. 1 (пр.), д. 203, л. 43].

Во-вторых, научно-технический прогресс, масштабы производства и номенклатура промышленной продукции в послевоенное время достигли такого уровня, когда для эффективного решения производственных и научных задач стало необходимым объединение усилий многих государств, что объективно вело к развитию интеграционных процессов. В Европе возникли три

экономических союзов — Совет Экономической Взаимопомощи, Европейское экономическое сообщество и Европейская ассоциация свободной торговли.

С момента образования СЭВ одними из основных направлений в его деятельности стали развитие специализации, кооперирование производства и научно-техническое сотрудничество. Это привело к развитию в странах-участницах определенных отраслей производства: электро- и мотокароостроения в Болгарии; автобусостроения и крупносерийного производства автомобильных узлов и деталей в Венгрии; судостроения, химического и текстильного машиностроения, производства кузнечно-прессового оборудования, пассажирского вагоностроения в ГДР; судостроения, дорожного и строительного машиностроения в Польше; производства нефтеперерабатывающего оборудования и локомотивостроения в Румынии; производства автомобилей большой грузоподъемности в Советском Союзе и Чехословакии [22, С. 100].

Промышленность Беларуси, как и других республик СССР, в рамках СЭВ специализировалась на производстве ряда моделей станков, тракторов, большегрузных автомобилей, некоторых видов сельскохозяйственных машин, полупроводниковых приборов, электронно-вычислительной техники [1, 51].

В процессе развития международного разделения труда постепенно накапливались предпосылки интеграции. Важным этапом на этом пути стало принятие в 1971 г. на XXV сессии Совета Экономической Взаимопомощи Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. Она переводила сотрудничество непосредственно в производственную сферу и придавала ему конкретное содержание. На ее основе были разработаны комплексные социально-экономические программы, рассчитанные на 10—15 лет. Определенное место в их реализации отводилось и предприятиям БССР, таким, как производственные объединения "МТЗ", "Белавто-МАЗ", "Беларуськалий", "Азот", Могилевское объединение "Химволокно", Минский завод ЭВМ, Брестский электромеханический завод, подшипниковые заводы Минска и Гомеля, моторный завод, приборостроительные предприятия, заводы им. С. И. Вавилова и "Гомсельмаш", станкостроительные заводы Минска, Гомеля, Витебска, Орши, Молодечно, Полоцкий нефтеперерабатывающий завод и др. [1, 51—52].

В рамках Комплексной программы, например, в обмен на телевизоры Минского завода из Польши и Чехословакии поступали в его адрес кинескопы и радиолампы. Для венгерских автобусов в Беларусь изготавливались тормозные камеры, задние мосты, амортизаторы и другие узлы и детали. В болгарских электродвигателях устанавливались электродвигатели могилевского завода "Электродвигатель". Станки с ЧПУ, выпускаемые предприятиями белорусской столицы, комплектовались двигателями из НРБ. Минский подшипниковый завод полностью удовлетворял своей продукцией вагонный парк стран — членов СЭВ [23, 231]. МАЗ получал необходимое количество аккумуляторов, БелАЗ — нейтрализаторы выхлопных газов из Болгарии; в свою очередь белорусские заводы поставляли автомобильному заводу в г. Шумен (НРБ) ряд комплектующих изделий [23, 253]. Таким образом, процессы интеграции социалистических государств должны были идти в русле общемировых тенденций. (По данным ЕЭК

ООН, международное разделение производственных программ, обмен комплектующими и оказание технической помощи примерно на 14—20 месяцев сокращают необходимое для организации производства новых видов продукции время и позволяют снизить стоимость освоения нового производства на 50—70 % [24, 114]). Однако все долгосрочные комплексные программы, принятые Советом СЭВ, были реализованы лишь частично. Они не всегда обеспечивались ресурсами и принимались без должного экономического обоснования. В результате уровень интеграции между странами социалистического содружества, особенно в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, оставался невысоким. Так, в общем объеме продукции машиностроения, которой обменивались друг с другом эти государства, доля машин, созданных по кооперации, составляла около 7 %, а в ЕЭС — свыше 40 % [25]. Участие же восточноевропейских стран, в том числе и БССР как составной части Советского Союза, в интеграционных процессах с развитыми постиндустриальными державами было вообще незначительным.

В-третьих, до Второй мировой войны страны — члены СЭВ, за исключением Германии, Чехословакии и СССР, были аграрными или аграрно-индустриальными. Их прогресс в социально-экономической области осуществлялся за счет увеличения количества промышленных предприятий. Экстенсивные возможности развития были исчерпаны лишь к концу 60-х гг. Кроме того, СССР обладал значительными запасами сырья и энергоносителей. Он в основном удовлетворял потребности в них своих партнеров по социалистическому содружеству по ценам ниже мировых [26, 98]. Данные обстоятельства привели к тому, что в этих государствах недооценили начавшийся в середине 70-х гг. новый этап научно-технической революции, который был связан с развитием таких наукоемких и ресурсосберегающих отраслей, как электроника, информатика, робототехника, биотехнологии и др. Это предопределило значительное технологическое отставание социалистических стран от ведущих западных держав.

Еще одной немаловажной причиной сложившегося положения стало существование с 1950 г. Координационного комитета по контролю за экспортом в социалистические страны. КОКОМ разработал список технологий и товаров стратегического характера, запрещенных для вывоза в СССР и союзные с ним государства. Среди них весьма важные товарные группы: металлообрабатывающее оборудование, химическое и нефтяное оборудование, электрооборудование и оборудование для производства электроэнергии, продукция общего машиностроения, транспортные оборудование, электронные приборы и прецизионные инструменты, металлы, минералы и изделия из них, химикаты и металлоиды, нефтепродукты, изделия из резины. К этому списку необходимо добавить товары, используемые в атомной энергетике и военном производстве, не говоря уже о собственно вооружении. И несмотря на ежегодный, начиная с 1958 г., пересмотр списков в сторону сокращения, к 1975 г. подлежало контролю Координационного комитета 149 товарных позиций [27, 9—12]. Отсутствие прямого обмена научно-технической информацией в отраслях, определяющих НТР, с наиболее развитыми странами не могло не сказаться на уровне экономического развития. В результате Беларусь, как и остальные страны социалистического лагеря, не могла выходить на мировой рынок на равных с технологически передовыми державами.

Наиболее крупными экспортёрами в республике являлись такие предприятия союзного подчинения, как Минский тракторный завод (13,2 % от общего объема экспорта БССР в 1974 г.), комбинат "Беларуськалий" (8,2 %), ПО "Беларусьнефть" (7,8 %), Минский автомобильный завод (6,4 %), Минский завод ЭВМ им. С. Орджоникидзе (5,6 %), Белорусский автомобильный завод (3,3 %), Минский завод холодильников (2,4 %). В общем объеме экспорта их доля приближалась к 47 %. Среди республиканских министерств лидерами в производстве экспортных товаров были Министерство легкой промышленности (8,5 %), Белглавнефлесбыт (4,4 %), Министерство мясомолочной промышленности (4,4 %), Министерство лесной промышленности (3,5 %) и Белглавэнерго (3,1 %) [16, ф. 31, оп. 9, д. 2855, л. 131—140. Подсчитано автором. — В. Б.].

В общем объеме изделий, поставляемых Беларусью на экспорт, можно выделить целый ряд наименований, которые по своим технико-эксплуатационным показателям могли конкурировать с аналогичной продукцией западных фирм. К примеру, колесные тракторы "Беларусь" работали почти в 80 странах мира, среди них — Франция, Англия, Финляндия, Бельгия, Канада. Трактор МТЗ-80 получил сертификат университета Небраски в США [1, 47]. Станки Оршанского завода "Красный борец" экспортировались в 86 государств, в том числе в такие высокоразвитые, как Англия, ФРГ, Канада, Япония, Италия [28, ф. 4, оп. 157, д. 24, л. 106]. По своим характеристикам, удобству управления и обслуживания станки Гомельского станкостроительного завода стояли на уровне лучших зарубежных образцов, поэтому их покупали в Японии, ФРГ, Англии, Франции и еще в 52 государствах [29, 231]. То же самое можно сказать о зубофрезерных станках Витебского завода им. Коминтерна, технологическом оборудовании научно-производственного объединения "Планар" и др. [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 9].

В свою очередь, республика не могла обойтись без импорта. Как уже отмечалось (см. табл. 1), в структуре внешнеторгового оборота БССР объем закупок за рубежом превышал объем экспорта. Ежегодно в Беларусь завозилось различных продовольственных и промышленных товаров широкого потребления на сотни миллионов рублей. Основное место в группе импортного продовольствия занимали сахар-сырец, консервированная продукция, табак, вино, коньяки и водка. Из товаров наибольший удельный вес приходился на швейную продукцию, кожаную обувь, ткани, мебель, тюль и гардинное полотно, а также изделия хозяйственно-бытового и культурного назначения. Без этих поступлений удовлетворить спрос населения на многие товары первой необходимости было невозможно.

Весьма обширна номенклатура покупаемого за пределами страны сырья, которое использовалось в различных отраслях производства. Среди них какао-бобы и какао-масло, сталь, искусственные смолы, натуральный каучук, промышленная сода, пряжа, коженное сырье и др.

Заметную долю в закупках за рубежом составляли транспортные средства (автобусы, мотоциклы, специальные автомобили), счетно-вычислительное, металлообрабатывающее, подъемно-транспортное оборудование, средства связи, торговое, медицинское и лабораторное оборудование [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 8]. Эти поставки играли важную роль в укреплении материально-технической базы народного хозяйства республики

и повышении его эффективности, способствовали сокращению сроков создания и освоения ряда новых видов продукции и новых прогрессивных технологических процессов, экономии средств. Так, на Могилевском комбинате шелковых тканей впервые в СССР был создан опытно-промышленный участок по разработке и внедрению технологии набивки тканей способом термопечати на оборудовании голландской фирмы "Шторк Брабанд". Был освоен выпуск никелевых перфорированных гильз гальванопластическим методом для ротационных печатных машин по технологии и на станках этой же фирмы. Впервые в легкой промышленности страны была освоена установка "Риспонс 220" для цветоотделения, основанная на применении электроники и лазерной техники [30, ф. 9, оп. 162, д. 57, л. 104].

Большое значение имели поставки из-за границы для сельского хозяйства БССР. Колхозы и совхозы республики пополняли свой автотракторный парк за счет техники, поступающей из ГДР, Польши, Венгрии и других стран. Лишь за один 1971 г. они получили 16 557 машин для уборки картофеля, ботвы, корнеплодов и силосных культур, свыше 3000 доильных установок, более 2000 тракторных прицепов, несколько тысяч кормодробилок, кормозаправочных агрегатов, зерноочистительных комбайнов, сеялок, разбрасывателей органических удобрений и много другой техники. В 70-е гг. на долю сельскохозяйственных машин приходилось около 20 % всего импорта в Беларусь механизмов и оборудования [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 7].

И все же, несмотря на высокую значимость для республики импорта, его доля в использованном национальном доходе не превышала в 1976 г. 12,8 % [12, 13]. Видимо, нельзя говорить о чрезмерной зависимости БССР от внешнего рынка. Опасный уровень для хозяйственного механизма, по оценкам большинства экономистов, начинается с момента, когда минимум 15—20 % потребностей обеспечивается за счет зарубежных поставок, при условии невозможности переключения на альтернативные источники снабжения [14, 36].

В 70-е гг. на территории республики большое количество предприятий строилось и модернизировалось на основе комплектного импортного оборудования. В 1972 г., например, 45 % поставок такого оборудования приходилось на капиталистические страны [16, ф. 7, оп. 5, д. 4214, л. 48]. Торговый баланс БССР был не в ее пользу. Следовательно, Беларусь зависела от валютных поступлений из центрального бюджета, без которых невозможно было бы динамичное развитие промышленности. А если учесть, что ввоз продукции в республику в целом, включая и внутрисоюзную торговлю, составлял примерно 89 % потребляемого национального дохода [11, 14; 5, 14—15, 60—61. Подсчитано автором. — В. Б.], то можно констатировать: развитие экономики Беларуси было связано с существовавшими тесными контактами со всеми регионами Советского Союза. Разрыв связей грозил тяжелыми последствиями, как это и произошло в первой половине 90-х гг.

Покупаемые за пределами страны машины и механизмы не всегда использовались с полной отдачей. Громоздкая система управления внешней торговли, несвоевременное обеспечение строек проектно-сметной документацией, отсутствие должной заинтересованности и действенных стимулов приводили к тому, что значительное количество импортного оборудования долгое время простаивало, зачастую под открытым небом, ржавело, разукрупнялось, морально устаревало.

В ряде случаев к моменту сдачи его в эксплуатацию уже истекли сроки действия гарантий заводов-изготовителей.

Так, длительное время не использовалась часть импортных станков на Светлогорском целлюлозно-бумажном заводе. Первоначально ввод его мощностей намечался в 1975 г., к этому времени поступило из-за границы оборудование КИПиА стоимостью 158 тыс. руб. Но в связи с тем, что поставка выпарной станции планировалась лишь в 1978 г., срок пуска завода Госпланом СССР и Министерством бумажной промышленности СССР был перенесен на 1979 г. Оборудование в течение трех лет находилось на складе [16, ф. 911, оп. 7, д. 1050, л. 18].

На строительстве Ивановского солодовенного завода, в связи с невыделением Министерством пищевой промышленности БССР 22 млн руб. капиталовложений, срок ввода в действие мощностей перенесли с 1984 на 1986 г. Но этот объект был полностью укомплектован импортным оборудованием еще в 1982 г., гарантийные сроки иностранных фирм истекли в 1984 г. В том же 1984 г. на производственных объединениях "Полимир", "Бобруйскшина", "Беларуськалий", Светлогорском ПО искусственного волокна, на Новополоцком и Мозырском нефтеперерабатывающих заводах и Мозырском заводе кормовых дрожжей у значительного количества не установленного иностранного оборудования истекли сроки действия гарантий фирм-поставщиков. К середине этого года свыше 60 % общих запасов не установленного оборудования в республике составляло импортное, а его стоимость оценивалась в 369,9 млн руб. [28, ф. 4, оп. 160, д. 96, л. 57—59].

Не лучше обстояли дела с использованием иностранных приборов в научных учреждениях Беларуси. В одном только НИИ земледелия Министерства сельского хозяйства БССР к 1977 г. из-за отсутствия запасных частей или специалистов, умеющих на них работать, не функционировали на протяжении нескольких лет импортные приборы общей стоимостью свыше 35 тыс. руб. [28, ф. 4, оп. 119, д. 15, л. 202—203].

Итак, изложенный материал позволяет сделать следующее заключение.

1. Беларусь в 70-х—первой половине 80-х гг. являлась активным участником торгово-экономических связей Советского Союза с зарубежными странами. Вместе с тем, доля БССР в торговом обороте СССР с другими государствами была ниже ее доли в производстве общесоюзного национального дохода, а темпы прироста количественных показателей республики в этой сфере отставали от аналогичных в целом по стране.

2. Торговое сальдо Беларуси на внешнем рынке было отрицательным. Это объясняется значительными закупками за пределами государства изделий легкой промышленности и продуктов питания в целях ликвидации дефицита этих товаров в республике, который возник в результате диспропорций в развитии отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также не всегда обоснованным вывозом некоторых видов продукции из БССР. Важную роль в становлении и развитии целых отраслей промышленного производства играло импортное оборудование, машины и механизмы. Но отсутствие должной заинтересованности и ведомственная разобщенность приводили к тому, что многие импортные станки вводились в строй с опозданием, с просроченными гарантийными сроками, а уже установленные использовались не всегда эффективно. В связи с существованием КОКОМ значительная часть

изделий, поставляемых из стран Запада, по своим технологическим характеристикам являлись морально устаревшими.

3. В экспорте БССР преобладала продукция машиностроения и химической промышленности, что свидетельствует о развитии технологически сложных и наукоемких отраслей производства. Ряд изделий с маркой республики могли на равных конкурировать с аналогичными образцами фирм наиболее развитых государств. Однако многие товары не соответствовали требованиям мирового рынка, были низкого качества.

Поэтому, а также еще по целому ряду причин организационно-управленческого характера экспортная продукция из Беларуси не всегда находила своих покупателей за рубежом.

4. Интегрированность республики в экономику СССР была настолько велика, что нарушение этих связей грозило серьезными кризисными последствиями. Участие же Беларуси в международном разделении труда было невысоким, что обусловило появление трудностей в народном хозяйстве РБ после распада Советского Союза.

¹ Общепринято приводить цифровой материал по годам пятилеток. Но в СССР такая статистика велась только в общесоюзном масштабе, так как республики не могли самостоятельно выходить на международные рынки. В Министерстве статистики и анализа Республики Беларусь имеются сведения лишь по указанным в таблице годам. Для большей наглядности объем внешней торговли СССР дается в эти же годы.

² В современной научной литературе показателем, который более объективно отражает действительное положение дел, признана величина внутреннего валового продукта (ВВП). Однако в советской историографии и статистических справочниках (выпущенных до рубежа 80—90-х гг.) данные о ВВП практически отсутствуют. Поэтому автор использует в качестве основных сведения о ВВП.

³ Имеется в виду ввоз и вывоз товаров не только за пределы СССР, но и в республики Советского Союза (РСФСР, Украина и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейкин Э.А. Дружба. Сотрудничество. Братство: участие БССР во всестороннем развитии связей Советского Союза со странами социализма. Мн.: Беларусь, 1983.
2. Белорусская ССР и социалистические страны: укрепление дружбы, сотрудничества, братства (1945—1987 гг.) / Г. Г. Сергеева, Л. В. Языкович, В. Е. Снапковский и др. Мн.: Наука и техника, 1987.
3. Эффективность экономики и совершенствование методов планирования. Мн.: НИИ экономики и экономико-материальных методов планирования при Госплане БССР, 1983.
4. Внешняя торговля СССР в 1986 г.: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1987.
5. Текущий архив Министерства статистики и анализа РБ. Материалы отдела межотраслевого баланса. Журнал для введения систематизации по ввозу-вывозу.
6. СССР в цифрах в 1986 г.: Краткий статистический сборник ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1987.
7. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1986 г.: Статистический ежегодник / Гос. ком. БССР по статистике. Мн.: Беларусь, 1987.
8. Внешняя торговля СССР за 1971 г.: Статистический обзор. М.: Международные отношения, 1972.
9. Внешняя торговля СССР за 1985 г.: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1986.
10. Ключек В. Внешняя торговля СССР в 1982 г. // Внешняя торговля. 1983. № 5. С. 5—13.
11. Леднева А.С. Интернациональные связи рабочего класса Белорусской ССР (1970—1987): (Производственное сотрудничество рабочего класса БССР с социалистическими странами) / Науч. ред. И. М. Игнатенко. Мн.: Наука и техника, 1988.
12. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеэкономических связях страны: (Материалы в помощь лектору). Мн.: О-во "Знание" БССР, 1978.
13. Богомолов О. Т. Страны социализма в международном разделении труда. М.: Наука, 1980.
14. Новый этап экономического сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами / А. И. Бельчук, Ю. С. Бегма, А. П. Огнев и др.; отв. ред. А. И. Бельчук. М.: Наука, 1978.
15. Ляшкевич А. Улетели послы, улетают банкиры... // Комсомольская правда в Беларуси. 1998. 23 августа.
16. Национальный исторический архив Республики Беларусь.
17. Внешняя торговля СССР в 1982 г.: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1983.
18. Экономика и внешнеэкономические связи СССР: Справочник / Под ред. И. Н. Устинова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1983.
19. Ладыгин Б. Н., Седов В. И., Ултанбаев Р. Р. Исторический опыт сотрудничества стран СЭВ. М.: Мысль, 1980.
20. Хвойник П. И. Международная капиталистическая торговля (проблемы и перспективы развития). М.: Мысль, 1977.
21. Цедилин Л. Торговать цивилизованно — значит взаимовыгодно // Коммунист. 1990. № 9.
22. Мир социализма в цифрах и фактах. 1980: Справочник / И. А. Капранов, В. И. Карцев, Н. Н. Пусенков и др.; Под общ. ред. Р. П. Федорова. М.: Политиздат, 1981.
23. Мельцер Д. Б. Белоруссия и Болгария: Дружба вечная, нерушимая. Мн.: Изд-во БГУ, 1981.
24. Воинов А. М., Иохин В. Я., Родина Л. А. Экономические отношения между социалистическими и развитыми капиталистическими странами. М.: Наука, 1975.
25. СЭВ: экономика вместо эмоций // Литературная газета. 1989. 8 февраля.
26. Лукьянов П. Г. Страницы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы: Учебное издание. Ч. 2. Могилев, 1994.
27. Шашков Е. В. Контроль за экспортом в социалистические страны — инструмент империалистического диктата. М.: Знание, 1988.
28. Национальный архив Республики Беларусь.
29. Забродский Э. А. Развитие социалистического соревнования в промышленности: На материалах Компартии Белоруссии (1971—1982 гг.). Мн.: Беларусь, 1983.
30. Государственный архив общественных организаций и движений Могилевской области.

SUMMARY

"Towards the Development of Trade and Economic Relations of Belarus with Foreign Countries (1971—1985)" (Vladimir Borisenko)

The topicality of the article lies in the changes that Belarusian society underwent at the end of the 80s—the beginning of the 90s and in the necessity to give the scientific analysis of the potential gained and to critically revise the existing stereotypes in studying some of the aspects of the development of the trade and economic relations of Belarus with other states.

The author compares the dynamics of the USSR and BSSR international trade and economic turnover in the last 15 years and comes to the conclusion that the republic, while outstripping the national GDP growth rate, was 200 % behind in foreign trade growth rate. Thus, its potential in international markets entry was not fully realized and the level of participation in the international division of labour was extremely low. At the same time, the article provides the corresponding data to prove the fact that the integration of Belarus into the USSR economy was very high.

The BSSR trade balance with foreign countries was adverse. The author cites the traditional explanation first: the construction and modernization of enterprises in the republic; he also gives the statistics that shows that the leading positions in import were taken by agricultural products, the light and food industries. The reasons for such a situation can be found in structural disproportion in the development of certain branches of economy and large deliveries of consumer goods and food from Belarus to other republics of the Soviet Union.

The article recognizes the role of foreign equipment in the development of the Belarusian economy with the stress on its not always efficient use and on some part of imported equipment having been outdated.

The BSSR main trade partners were European member-states of the COMECON. The author defines the consequences of this for the current development of Belarus. While describing the export nomenclature, the author shows the predominance of high technology produce, mainly of the chemical and engineering industries, which proves the high level of Belarus industrialization. However, the engineering products were exported to the socialist and the developing countries but not to the world leaders in technology. This fact proves that many goods produced in the BSSR did not meet the requirements of the world market.